

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 106

ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 9 декабря 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н Дж Л ХУД (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

415. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda/222)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо Помощника генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности от 2 декабря 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/612) относительно правил процедуры, применяемых при приеме новых членов¹
- 3 Письмо от 2 декабря 1947 года с приложениями, полученное от представителя Соединенных Штатов Америки на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/613) относительно проведения на Ениветокском атолле в подопечной территории Тихоокеанских островов опытов ядерного деления²
- 4 Телеграмма Комитета добрых услуг в Индонезии от 1 декабря 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/611) с докладом Комитета добрых услуг относительно выбора места встречи³
- 5 Письмо Генерального Секретаря от 2 декабря 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/614)⁴ по поводу принятой Генеральной Ассамблеей резолюции относительно «будущего управления в Палестине» (документ A/516)⁵

416. Замечания Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Занимая в качестве представителя Австралии

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, Дополнение № 20, Приложение 45

² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, Дополнение № 20, Приложение 46

³ Там же, Приложение 47

⁴ Там же, Приложение 48

⁵ См. резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на ее второй сессии, резолюция 181 (II)

место Председателя Совета Безопасности на период времени, совпадающий с последним месяцем до истечения полномочий Австралии, как члена Совета Безопасности, я позволю себе выразить надежду, что мне удастся, при сотрудничестве остальных членов Совета, успешно выполнить возлагаемую на меня задачу, а также что в своей работе я буду следовать, поскольку смогу, по стопам моего уважаемого предшественника на этом посту представителя Соединенных Штатов Америки г-на Уоррена Остина

417. Полномочия представителя Китая (документ S/615)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
До утверждения повестки дня, которая является первым пунктом предварительной повестки дня, я хочу сообщить Совету, что, согласно предварительным правилам процедуры Совета Безопасности, министр иностранных дел Китайской Республики оповестил Совет Безопасности о том, что г-н Цзян назначен представителем Китая в Совете Безопасности вместо г-на Куо Тай-чи, и, кроме того, что в настоящее время, в течение временного отсутствия из Нью-Йорка г-на Цзяна, обязанности представителя Китая в Совете Безопасности будет исполнять г-н Ся

Я надеюсь, что эта нотификация будет рассматриваться как достаточные временные полномочия г-на Ся

418 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Желает ли кто-либо возразить против утверждения повестки дня?

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я бы хотел спросить по поводу пункта 5, в чем его цель? Означает ли он просто, что письмо Генерального Секретаря будет официально принято к сведению Советом Безопасности или же что оно явится предметом дискуссии?

По мнению моей делегации, было бы крайне неблагоприятно со стороны Совета Безопасности приступить теперь к преждевременному обсуждению палестинского вопроса, разрешение которого не сможет быть ускорено преждевременными прениями в Совете Безопасности, когда на Ближнем Востоке происходят заседания и разыгрываются события

Я бы просто хотел знать, с какой целью пункт 5 был поставлен на повестку дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Председатель имел в виду рассмотреть этот пункт на текущем заседании лишь с точки зрения формы, а не как вступление к общим прениям. Я намеревался разъяснить это в тот момент, когда мы дойдем до этого пункта, а также предложить, чтобы относительно пункта 5 Совет Безопасности просто принял к сведению получение письма Генерального Секретаря, и таким образом считать его поступившим на рассмотрение Совета.

С тем чтобы удовлетворить представителя Соединенных Штатов, эту процедуру можно будет слегка разъяснить, когда мы дойдем до этого именно пункта, в данный же момент могу сказать, что такова цель включения этого пункта в повестку дня.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Из письма Генерального Секретаря на имя Председателя Совета Безопасности абсолютно не вытекает, что Совет Безопасности должен ограничиться принятием к сведению этого вопроса. В письме сказано, что следует обратить внимание Совета Безопасности на пункты *a*, *b* и *c* резолютивной части резолюции Генеральной Ассамблеи, касающейся функций Совета Безопасности в данном случае. Это не означает, что Совету Безопасности следует лишь прятать этот вопрос к сведению. Внимание Совета Безопасности обращается на эти пункты с тем, чтобы он мог обсудить их и выяснить, что именно может сделать Совет в связи с этим вопросом. Дело идет не только о том, чтобы принять этот вопрос к сведению. Когда мы дойдем до пункта 5 повестки дня, во всяком случае нам придется высказаться относительно этого пункта, а также относительно того, какая им преследуется цель.

Повестка дня утверждается

419. Письмо Помощника генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности относительно правил процедуры, применяемых при приеме новых членов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Приведенные в проекте резолюции пересмотренные правила процедуры совпадают с теми правилами, которые были представлены Комитетом экспертов Совета Безопасности в докладе, одобренном Советом на его сто девяносто седьмом заседании 27 августа 1947 года (документ S/520)⁶.

При данных обстоятельствах и при отсутствии возражений я считаю предложенный Помощником генерального секретаря проект резолюции принятым.

Говоря по этому вопросу, как представитель Австралии, я хочу добавить, что принятие Советом Безопасности поправок, включенных в проект резолюции, разумеется не наносит ущерба праву любой делегации, включая мою собственную, вносить в будущем предложения о дальнейших изменениях, если нам покажется, что обстоятельства этого требуют.

⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 85, и Дополнение № 19.

420 Письмо представителя Соединенных Штатов Америки относительно проведения на Ениветокском атолле в подопечной территории Тихоокеанских островов опытов ядерного деления

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Вниманию членов Совета Безопасности предложено письмо представителя Соединенных Штатов Америки на имя Председателя Совета Безопасности, уведомляющее Совет Безопасности о том, что Ениветокский атолл в подопечной территории бывших японских подмандатных тихоокеанских островов объявляется запретной зоной, согласно положениям Соглашения об опеке над этим районом.

По-моему, было бы правильно чтобы Совет Безопасности в данный момент принял к сведению это письмо (документ S/613), имея в виду, что некоторые соображения, касающиеся требований безопасности на долгий срок в этом определенном районе, будут рассматриваться на одном из последующих заседаний Совета Безопасности по получении Советом доклада от Комитета экспертов, который в данное время изучает функции Совета Безопасности в отношении стратегических подопечных территорий.

Если кто-либо желает говорить по этому вопросу, я предлагаю отложить представление соответствующих замечаний до получения доклада Подкомитета экспертов относительно тех правил и процедуры, которым, может быть, придется следовать для согласования принятой Советом практики с ситуацией, создавшейся в результате заключения первого соглашения об опеке над стратегическими районами.

Поэтому я предлагаю, чтобы Совет Безопасности в настоящий момент ограничился принятием к сведению сообщения представителя Соединенных Штатов Америки, изложенного в документе S/613. Поскольку нет возражений, это предложение принимается.

421 Телеграмма Комитета добрых услуг в Индонезии относительно выбора места встречи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Документ S/611, который находится перед нами, содержит доклад о выборе места встречи для начала переговоров между правительствами Нидерландов и Республики Индонезии с целью разрешения индонезийского вопроса.

Этот доклад, конечно, не касается сути переговоров между правительствами Нидерландов и Индонезийской Республики. Однако можно ожидать, что в скором будущем доклады на эту тему начнут прибывать от Комитета добрых услуг. До получения этих докладов было бы бесполезно обсуждать сущность индонезийского вопроса на этом заседании. Поэтому я предлагаю Совету Безопасности принять к сведению эту телеграмму, документ S/611, и отложить прения по существу вопроса до одного из последующих заседаний.

В то же время в качестве представителя Австралии я обращаю внимание Совета Безопасности на неожиданное положение, создавшееся в связи с открытием заседаний Комитета добрых услуг. Как Совету известно, в силу стечения различных обстоятельств, Комитет лишь теперь приступил к главной части своей работы и есть полное основание полагать, что ему понадобится еще довольно много времени для завершения его функций. Другими словами, работа Комитета почти наверно затянется за пределы текущего года.

В таком случае возникает вопрос — в настоящее время я хочу лишь обратить на него внимание членов Совета — относительно состава Комитета. Комитет добрых услуг был сформирован из членов того состава Совета Безопасности, каким он был в то время. 31 декабря 1947 года Австралия выйдет из состава членов Совета Безопасности. Поэтому необходимо достигнуть если не формального соглашения, то во всяком случае какого-то соглашения между заинтересованными сторонами относительно состава Комитета добрых услуг после конца текущего года.

В настоящее время мне остается лишь добавить, что, по мнению делегации Австралии, при данных обстоятельствах было бы наиболее целесообразным и фактически единственно возможным выходом, чтобы Комитет продолжал свою работу в составе представителей тех трех стран, которые теперь являются его членами.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Если я не ошибаюсь, мы получили первое более или менее развернутое сообщение от Комитета трех, датированное первым декабря. Из этого сообщения видно, что Комитет трех пока еще не приступил к рассмотрению вопросов, которые подлежат его рассмотрению, и вообще он работает слишком медленно. Он еще не информировал Совет Безопасности о выполнении данного ему поручения. Я не хочу этим сказать, что Комитет трех не был в состоянии решить ряда сложных вопросов, которые вытекают из положения, создавшегося в Индонезии. Но все же работает он, как я уже указал, слишком медленно. Мы вправе ожидать, что этот Комитет будет работать более активно, более энергично и будет информировать Совет Безопасности о результатах своей работы.

Что касается вопроса о членстве в этом Комитете Австралии, то, хотя мне кажется, что не предвидится каких-либо осложнений в связи с тем, что Австралия выбывает из состава Совета Безопасности, — тем не менее, едва ли целесообразно принимать сегодня какое-либо решение, — положительное или отрицательное. Я думаю, что было бы правильным предоставить членам Совета некоторое время, чтобы подумать над этим вопросом. Я повторяю — я не вижу каких-либо осложнений, но в то же время не вижу необходимости принимать какое-либо формальное решение по этому вопросу на данном заседании Совета Безопасности. В соответствующее время, если в этом будет необходимость, мы можем возвратиться к этому вопросу. Возможно, что такой необходимости и не будет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). В качестве представителя Австралии я хочу разъяснить, что моя делегация ни в коем случае не настаивает на том, чтобы решение по этому вопросу было принято немедленно. Вопрос лишь был поставлен с тем, чтобы члены Совета не упустили его из виду в течение этого месяца, так как не следует оставлять Комитет добрых услуг долее чем это необходимо в сомнении относительно продолжения им своих функций в его настоящем составе.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Моя делегация желает лишь отметить некоторые факты, как они представляются нам в данном случае, с тем чтобы они были рассмотрены остальными членами Совета.

Тот факт, что резолюция⁷ ограничила выбор, предоставляемый сторонам — т. е. Индонезийской Республике и Королевству Нидерландов — членами Совета Безопасности, был просто своего рода способом составления списка наций, которые могли стать членами Комитета когда он формировался. Этот выбор производился для определенной цели, для выполнения конкретной миссии или задачи. Не было речи о постоянном поручении.

Поэтому, по мнению моей делегации, не было бы в интересах ни сторон, ни самого Совета менять состав такого небольшого Комитета, когда он еще не окончил своей работы, притом что состоящие в нем страны были очевидно избраны с одобрения обеих сторон. Если бы Австралии теперь пришлось выйти из его состава по техническим соображениям, так как с 1 января 1948 года она более не будет числиться членом Совета Безопасности, то Индонезийской Республике пришлось бы избрать другую страну. Этот выбор будет произведен не Советом Безопасности.

Я полагаю, что было бы в интересах разрешения этого вопроса, если бы мы путем молчаливого согласия оставили Комитет в том же составе. Если мы не поступим таким образом теперь или на одном из последующих заседаний Совета и если впоследствии состав Комитета будет изменен, мы можем оказаться в таком положении, что в течение месяца или двух будет невозможно заполнить место выходящего представителя Австралии. Мы можем потерять ценное время, и, во всяком случае, новый член не будет в курсе деталей этого вопроса.

Я могу также добавить, что выбор Австралии и Бельгии Индонезийской Республикой и Нидерландами не был ими обусловлен продолжением этими странами своих функций в качестве членов Совета Безопасности, сверх того, ни Австралия, ни остальные члены не согласились на назначение с таким условием. Их назначение, как и их согласие надо думать относились ко всему периоду фактической работы Комитета, которая по самому своему характеру может продолжаться лишь ограниченное время.

⁷ Резолюция об учреждении Комитета добрых услуг, принятая Советом Безопасности на его 194-м заседании, 25 августа 1947 года. См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год, № 83. См. текст резолюции там же, № 82.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я не думаю, чтобы моя делегация возразила против того, чтобы Австралия оставалась в составе Комитета добрых услуг. Однако я склоняюсь в пользу предложения представителя СССР, чтобы окончательное решение было отложено, так как это позволит членам Совета обдумать этот вопрос.

В то же время я считаю нужным разъяснить, что, хотя это верно, что члены этого Комитета были избраны сторонами, участвующими в споре, Комитет является лишь органом Совета Безопасности и несет ответственность перед Советом. Это ясно изложено в принятой Советом Безопасности 25 августа 1947 года резолюции, которая предусматривает, что Совет Безопасности «постановляет предложить свои добрые услуги сторонам для содействия мирному разрешению их спора». В отношении состава Комитета эта резолюция гласит: «Совет выражает свою готовность, если стороны попросят о том, оказать им содействие в урегулировании вопроса при помощи комитета Совета в составе трех членов Совета, причем по одному назначит каждая сторона, а третий будет выбран этими двумя». Я ссылаюсь на резолюцию, с тем чтобы разъяснить, что если бы даже Австралия продолжала оставаться членом Комитета, — и я думаю, что это так и будет, — Комитет добрых услуг будет и далее являться органом Совета Безопасности и нести ответственность лишь перед Советом Безопасности.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я бы хотел только заявить в добавление к тому, что сказал ранее, что моя делегация разделяет точку зрения, выраженную представителем Польши в том отношении, что независимо от того, будет или не будет Австралия далее состоять членом Комитета добрых услуг, этот Комитет остается органом Совета Безопасности и ответственен лишь перед Советом Безопасности. Я полагаю, что никто в этом не может сомневаться, если только Совет Безопасности не примет по этому вопросу другой резолюции.

В данный момент не существует положения, предусматривающего, что члены Комитета добрых услуг должны быть членами Совета Безопасности, кроме как во время их избрания. Это условие распространяется на вопрос их пребывания в членах Совета Безопасности и не затрагивает ни ответственности, ни функций Комитета добрых услуг.

Г-н ПАРДИ (Франция) (*говорит по-французски*) По моему мнению было бы полезно немедленно принять решение по вопросу, который только что был поднят Председателем. Сегодня уже 9 декабря и, если мы не вынесем решения или не разъясним положение, Комитет в конце этого месяца окажется в неведении относительно законности своего состава. Срок в три недели нормален, когда дело идет о принятии решения по подобному вопросу.

С другой стороны я не вижу, какими другими данными для оценки вопроса мы будем располагать, если мы приступим к его рассмотрению лишь через десяток дней. Соображения, на ко-

горых мы можем основать наше решение, ясны, и мы можем их полностью взвесить сегодня же.

Что касается существа вопроса, мне кажется, что, во-первых, положениями резолюции, которой был учрежден Комитет, вовсе не предусматривается, что в состав этого Комитета непременно должны входить лишь члены Совета Безопасности. Разумеется, при назначении членов Комитета, в частности Австралии, тот факт, что страна являлась членом Совета Безопасности, был учтен, но не существует правовой связи между выполнением функций члена Совета Безопасности и функций члена Комитета. Во-вторых, есть явный практический смысл в том, чтобы не изменять состава Комитета, когда он только что приступил к своей работе.

По этим причинам я поддерживаю предложение о принятии немедленного решения в пользу сохранения Комитета в его нынешнем составе.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Что касается сущности вопроса, как он представляется в настоящий момент, Совет Безопасности считает, что Австралия является членом Комитета и останется его членом до тех пор, пока она пожелает. Однако, если Австралия желает выйти из состава Комитета и заявить о своем решении поступить так, то Совет Безопасности сообщит сторонам о ее выходе и попросит Индонезию избрать нового члена на место Австралии, которая была избрана Индонезийской Республикой.

С другой стороны, до тех пор пока Австралия не выражает определенного желания выйти из Комитета, Совету Безопасности не следует вмешиваться в вопрос о составе Комитета, который продолжает функционировать в своем нынешнем составе. Насколько я понимаю, представитель Австралии не выразил никакого желания покинуть Комитет в конце года, но я хотел бы спросить австралийскую делегацию, каковы именно ее намерения в этом отношении. Если она в самом деле намеревается выйти из состава Комитета, то мы должны принять соответствующие меры, и я считаю, что было бы целесообразным действовать теперь же, так как срок в три недели едва ли достаточен для Индонезии, чтобы избрать нового члена. При таком положении мы могли бы принять другую резолюцию до начала будущего года, но по приведенным мною причинам я считаю, что прения по этому вопросу зависят от позиции, которую окончательно займет австралийский представитель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Австралия не намерена выйти из состава Комитета.

Я бы хотел спросить представителя СССР, желает ли он все еще, чтобы было оставлено время на рассмотрение этого пункта. Если он этого желает, время может быть предоставлено, но в таком случае я сомневаюсь, принимая во внимание выраженные здесь сегодня мнения, следует ли поставить формально этот пункт на обсуждение на следующем заседании. В таком случае мы можем следовать следующей процедуре, если не будут выдвинуты возражения со стороны какого-либо члена Совета Безопасности между текущим и следующим заседаниями или представле-

ны какие-либо возражения на будущем заседании, Совет Безопасности будет считать, что состав Комитета останется без перемен

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я уже сказал, что по-моему не следовало бы на данном заседании принимать какое-либо решение по этому вопросу — положительное или отрицательное. Если будет необходимость, мы возвратимся к этому вопросу вновь, если, я повторяю, будет в этом необходимость

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мне кажется, что мы можем занести в протокол, что Совет Безопасности пришел на этом заседании к соглашению, что Комитет добрых услуг будет продолжать свою работу в своем первоначальном составе. Подтверждение этого соглашения будет затребовано на следующем заседании

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я прошу отметить, что я резервирую за собой позицию советской делегации, так как считаю, что на этом заседании не следует принимать решения — ни положительного, ни отрицательного. Резервирование позиции советской делегации не означает, как я уже говорил, что мы возражаем против Австралии

422 Письмо Генерального Секретаря по поводу резолюции Генеральной Ассамблеи относительно «будущего управления в Палестине»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Намерения Председателя относительно этого вопроса были изложены при открытии этого заседания. Я предлагаю, чтобы в настоящее время Совет Безопасности ограничился принятием к сведению письма Генерального Секретаря. Не вдаваясь в какой-либо анализ возможных последствий этого письма или условий, которыми оно было мотивировано, я скажу, что, по-моему, должно быть ясно, что Совету Безопасности еще неизвестны обстоятельства, при которых упомянутые в письме положения будут применены, а потому какая бы то ни было дискуссия, которая может быть вызвана этим письмом, с точки зрения последствий для Совета Безопасности в данный момент была бы неуместна. Вот и все, что я хотел сказать по этому вопросу

Есть, однако, еще другой пункт, с которым я хочу ознакомить Совет Безопасности правительства Ливана и Египта обратились к нам с просьбой о допущении их к участию в обсуждении Советом того, что в своих телеграммах они называют палестинским вопросом (документы S/617⁸)

⁸ Текст этой телеграммы нижеследующий

Документ S/617 8 декабря 1947 г

[Подлинный текст на французском языке]

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЕГИПТА ОТ 7 ДЕКАБРЯ 1947 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Согласно резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 года, Совету Безопасности предлагается принять необходимые меры, предусмотренные планом раздела Палестины для осуществления этого плана. По всей вероятности Совет Безопасности будет в скором будущем

и S/618⁹) Прошения представлены согласно положениям статьи 31 Устава. Насколько я понимаю, копии этих телеграмм были розданы членам Совета Безопасности. Я предлагаю оставить рассмотрение их также на соответствующее время в будущем

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Что касается предложения о том, чтобы Совет Безопасности просто принял к сведению резолюцию, на которую была сделана ссылка, это предложение требует разъяснения. Я вижу, что в письме Генерального Секретаря сделана ссылка на пункты *a*, *b* и *c* резолютивной части этой резолюции, в которые включены рекомендации или предложения Совету Безопасности. Разумеется Совет Безопасности должен принимать подобные рекомендации или предложения к сведению и рассматривать их когда на них обращается его внимание, а также должен решать, в какой мере он может принять или использовать подобные предложения или рекомендации

То, что проще принять их к сведению и зачитать без того, чтобы выразить какую-либо точку зрения, это другой вопрос. Однако я не думаю, что будет правильно, если Совет Безопасности просто упомянет о получении подобных сообщений, не зачитывая их и не обсуждая вопросов, которые ими затрагиваются или вытекают из них

По этому поводу есть много чрезвычайно важных вопросов. Имплементация этой принятой Генеральной Ассамблеей резолюции теперь возложена на Совет Безопасности, Совет Безопасности

созван с целью рассмотрения палестинского вопроса. В соответствии с положениями статьи 31 Устава и статей 14, 37 и 38 временных правил процедуры Совета, египетское правительство в качестве заинтересованной в палестинском вопросе и в поддержании мира в Палестине стороны просит о допущении его представителя на сессию Совета Безопасности, на которой будет рассматриваться палестинский вопрос. Египетское правительство назначает и аккредитует своего постоянного представителя при Организации Объединенных Наций Махмуд-бея Фаузи в качестве своего полномочного представителя на вышеупомянутой сессии

Примите господин Генеральный Секретарь и проч

АХМАД МОХАММАД БАШАБА ПАША
Министр иностранных дел Египта

⁹ Текст этой телеграммы нижеследующий

Документ S/618

8 декабря 1947 г

[Подлинный текст на французском языке]

ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА И ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИВАНА ОТ 7 ДЕКАБРЯ 1947 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Поскольку Совет Безопасности должен согласно решению Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года принять необходимые указанные в плане раздела Палестины меры в целях осуществления вышеупомянутого плана и ввиду возможности созыва в скором будущем членов Совета Безопасности для рассмотрения палестинского вопроса, правительство Ливана, являющееся стороной заинтересованной в палестинском вопросе и в поддержании порядка в Палестине просит в соответствии со статьей 31 Устава и статьями 14, 37 и 38 временных правил процедуры Совета Безопасности о допущении на сессию Совета Безопасности, на которой будет рассматриваться палестинский вопрос. Правительство Ливана аккредитует в качестве своего полномочного представителя на этой сессии главу ливанской делегации при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Камиль Шамун

Примите и проч

РИАД СОЛЬ

Премьер-министр и временно
и о министра иностранных дел Ливана

всецело ответственен за эту имплементацию, через комиссию из пяти членов, учрежденную с этой целью Председателем Генеральной Ассамблеи на ее сто двадцать восьмом пленарном заседании¹⁰. От Совета Безопасности требуется, чтобы он действовал согласно инструкциям или полученной от этой комиссии информации. Поскольку учреждение этой комиссии не обосновано на Уставе и не оправдывается им, этот вопрос следует обсудить в Совете Безопасности. Эта комиссия должна быть послана в Палестину и облечена властью издавать законы и правила, командовать армиями, контролировать экономическую жизнь страны, а также намечать членов правительства и руководить ими. Совет Безопасности должен определить, на каком основании эта комиссия посылается в Палестину и обязан ли сам Совет принимать во внимание информацию, предоставляемую ему этой комиссией, а также придавать силу ее инструкциям и проводить их в жизнь. В настоящее время еще не существует соглашений об опеке, и представители, которые войдут в состав комиссии, даже еще не избраны. Этот план даже еще не ратифицирован их правительствами согласно процедуре, вытекающей из основных законов их стран. Не существует ни конвенции, ни чего-либо подобного. Мне кажется, что импровизация такой процедуры требует некоторого обсуждения в Совете Безопасности либо до принятия к сведению этой резолюции, либо сразу после, либо одновременно с этим.

Я думаю, что с этой целью было бы полезно созвать специальное заседание Совета Безопасности, чтобы провести на нем исчерпывающие прения по этим вопросам и полностью выяснить мнения членов после рассмотрения этой ситуации, с тем чтобы выяснить, до какой степени таковая резолюция может привести к установлению мира и безопасности на Ближнем Востоке. Подобная резолюция имеет большое значение, и Совет Безопасности является органом, на который возложена ответственность по этому вопросу. Добиться выполнения этой резолюции может лишь Совет Безопасности. Генеральная Ассамблея не может непосредственно осуществлять какую-либо правительственную власть в какой-либо стране. Она может действовать в рамках системы опеки или через государство-мандатария или же Совет Безопасности, который может принимать принудительные меры для поддержания международного мира и безопасности. Но в данном случае не существует соглашений об опеке, а Генеральная Ассамблея не является мировым правительством, которое может давать приказы, делить страны или диктовать основные законы, правила, положения и соглашения народам без их согласия. Совету Безопасности следует очень тщательно и со вниманием рассмотреть этот вопрос, как я уже сказал, либо до принятия к сведению резолюции либо вскоре после того.

Мне кажется, что прошения, полученные от египетского и ливанского правительства, на которые ссылался Председатель, должны бы быть обсуждены и по ним должны быть вынесены решения, прежде чем мы приступим к каким-либо

прениям по поводу самого вопроса, и следовало бы созвать специальное заседание для исчерпывающего обсуждения этого пункта.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Не было ли лучше вместо слов «Совет Безопасности принимает к сведению резолюцию Генеральной Ассамблеи» сказать, что Совет Безопасности принимает резолюцию Генеральной Ассамблеи и считает, что отныне палестинский вопрос находится на его рассмотрении?²

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) По поводу замечаний представителя Сирии я хотел бы сказать лишь следующее. Следует отметить, что резолюция Генеральной Ассамблеи была обращена к Совету Безопасности в виде рекомендации и предложения. А потому, Совет Безопасности, конечно, имеет полное право обсудить в соответствующее время метод имплементации и выполнения этого предложения. Я представляю себе, что такого рода дискуссия повлечет за собой рассмотрение многочисленных пунктов, которые имеет в виду представитель Сирии. Однако очевидно будут границы для того, что именно и как будет обсуждаться Советом Безопасности, но в данный момент я еще не могу определить, каковы будут эти границы. Тем не менее будет широкое поле для дискуссии и в то же время было бы, разумеется, правильно (говоря о последнем отмеченном представителем Сирии пункте), чтобы, до начала такого рода дискуссии в Совете, были рассмотрены полученные от правительств Египта и Ливана просьбы о допущении их к участию в дискуссии.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Моя делегация сожалела бы, если бы специальная дискуссия по палестинскому вопросу была уже сегодня назначена на определенный день, так как мы не считаем, что это помогло бы делу. Я хочу обратить внимание представителя Сирии на тот факт, что, если бы на это было достаточное основание, палестинский вопрос мог бы в любое время быть поставлен на рассмотрение Совета Безопасности. Нет необходимости назначать дату теперь же, заявив, что в этот день Совет Безопасности будет обсуждать палестинский вопрос. Я не думаю, чтобы подобного рода мера имела в данный момент определенный смысл. Нет никакого основания для назначения теперь же определенного дня для начала этих прений. Этот вопрос всецело подлежит решению Совета Безопасности, но моя делегация сожалела бы, если бы было принято решение назначить определенный день для обсуждения этого вопроса, так как в настоящий момент это не нужно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мне кажется, что представитель СССР имел в виду почти то же самое, когда он предложил свою формулировку, чтобы отметить получение Советом Безопасности резолюции Генеральной Ассамблеи.

Если Совет Безопасности принимает резолюцию Генеральной Ассамблеи, то это явно означает, — применяя те же слова, которые здесь уже были произнесены, — что вопрос принят

¹⁰ См. Официальные отчеты, вторая сессия Генеральной Ассамблеи, Пленарные заседания.

на рассмотрение Совета. Как на это было указано представителем Соединенных Штатов, внимание Совета Безопасности в этом случае сможет в любой момент быть обращено на этот вопрос, и дискуссия сможет последовать без принятия дальнейших специальных решений.

Если больше нет замечаний, я предлагаю Совету Безопасности принять письмо Генерального Секретаря к сведению, изложив это в такой именно форме.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Быть может недостаточно просто заявить «принимает к сведению резолюцию Генеральной Ассамблеи». Совет Безопасности должен будет провести в жизнь резолюцию Генеральной Ассамблеи, и следовало бы заявить, что начиная с этого момента палестинский вопрос считается принятым на рассмотрение Совета Безопасности. Совету Безопасности не следует мимоходом упомянуть резолюцию Генеральной Ассамблеи и ограничиться принятием ее к сведению. Резолюция Генеральной Ассамблеи подлежит имплементации.

Мне кажется, что было бы лучше заявить, что «Совет Безопасности принимает резолюцию Генеральной Ассамблеи» или же, что «Совет Безопасности принимает к сведению резолюцию Генеральной Ассамблеи» — я предпочел бы первую форму — «и с этого момента палестинский вопрос считается принятым на рассмотрение Совета».

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Некоторые пункты резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся Совета Безопасности, обращены к Совету, а именно, пункты *a*, *b* и *c*, определяющие функции Совета Безопасности в отношении палестинского вопроса. Всем членам Совета Безопасности известны функции Совета, которые точно определены и ясно изложены в Уставе Организации Объединенных Наций. Я не думаю, чтобы резолюция Генеральной Ассамблеи могла расширить или сократить эти функции.

Всем известно, что рекомендации Генеральной Ассамблеи лишь рекомендации и что государства-члены не могут быть принуждены принять их. Государства-члены могут либо их принять либо отклонить, и то же самое относится к Совету Безопасности. На это существует много прецедентов. Многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи, переданные Совету Безопасности, не были им приняты. Принятию препятствовал один или несколько членов. Это будет не в первый раз, что Совет Безопасности не примет рекомендацию Генеральной Ассамблеи. Одним из самых последних примеров может служить вопрос о приеме новых членов. Другим примером может служить балканский вопрос и еще другим — корейский вопрос. Многие резолюции были приняты Генеральной Ассамблеей, но Совет Безопасности, согласно правилу единогласия, предусмотренному статьей 27 Устава, не принял этих резолюций без обсуждения, как это нам предлагается сделать теперь.

Я не говорю, что резолюций Генеральной Ассамблеи не следует принимать, но я говорю, что они требуют обсуждения.

Многие члены Совета Безопасности не голосовали за эту резолюцию Генеральной Ассамблеи. Некоторые члены отклонили ее наотрез, другие же воздержались от голосования, заявив, что не считают положения резолюции правильными и справедливыми и находят, что они не входят в круг ведения и в компетенцию Генеральной Ассамблеи. Теперь же Совету Безопасности предлагается принять эти положения без обсуждения и без того, чтобы предоставить каждому члену Совета возможность высказать свое мнение по этому вопросу и указать, в чем состоят недостатки этой резолюции.

Вопрос, стоящий перед нами, вопрос о несамостоятельности территории. Вопрос самоуправляющихся территорий разбирается всего лишь в трех главах Устава Организации Объединенных Наций. Глава XI касается колоний под специальным управлением определенных держав, а другие две главы касаются территорий под опекой или мандатом. Других не существует. Мы создаем новую категорию самоуправляющихся территорий, управляемых согласно новому режиму, и мы добавляем новые статьи к Уставу.

Многие члены Совета Безопасности, которые постоянно проповедывали уважение к Уставу, проявляют теперь в связи с этим мягкость и снисходительность и либо не замечают либо обходят эти вопросы, которые не входят в круг ведения Устава и нарушают его.

Одно из двух: либо мы имеем Устав и связаны его положениями, либо мы свободны действовать, как пожелаем согласно нашей собственной политике и фантазии. Это еще один вопрос, который может привести нас к результатам, за которые мир не хотел бы, чтобы был ответственен Совет Безопасности. В подобном случае от Совета Безопасности ожидается другой подход.

Генеральная Ассамблея пытается создать постоянную систему опеки, опеку без управляющей власти. А где же соглашение об опеке? Генеральная Ассамблея объявила город Иерусалим постоянной подопечной территорией. Кто же является ее администратором — Генеральная Ассамблея? Где же договор, где же соглашение об опеке, где же статья Устава, разрешающая такого рода систему или управление? Быть может это что-то новое? Это следует рассмотреть. Мы должны проявлять осторожность в отношении нашего Устава, ради нашей Организации и ради всеобщего мира, который мы обязаны уважать и охранять.

Прежде чем приступить к какой-либо дискуссии по этому вопросу, я предлагаю рассмотреть и принять прошения правительств Ливана и Египта.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я думаю, что в соответствии с либеральной практикой Совета Безопасности следует, если мы приступим к какой-либо дискуссии по существу этого дела, принять положительное решение относительно прошений Ливана и Египта. Поэтому, а также потому, что моя делегация искренне считает, что теперь не время для обсуждения существа этого вопроса, мы предлагаем, чтобы Совет Безопасности просто отложил его рассмотрение на неопреде-

ленное время, поскольку в случае необходимости он может быть вновь поставлен любым членом Совета Безопасности в любой момент

Совет Безопасности, конечно, примет все зависящие от него меры для выполнения конкретных предложений, обращенных к нему Генеральной Ассамблеей. Это не означает, что Совет Безопасности возьмет на себя ответственность за проведение в жизнь всей резолюции Генеральной Ассамблеи. Это лишь означает, что Совет Безопасности, если его члены придут к соглашению по этому вопросу, будет действовать в соответствии, с тем, что определенно предложено ему сделать, и, разумеется, выполнит свои общие обязательства, вытекающие из Устава.

Если Совет Безопасности намерен подробно обсудить суть палестинского вопроса, мне кажется, что он должен вынести решение по поводу прошений делегаций Египта и Ливана. Я предлагаю отложить этот вопрос на неопределенное время.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Я присоединяюсь к этому предложению.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Я позволяю себе внести иное предложение, которое, быть может, окажется приемлемым для Совета Безопасности. Мое предложение гласит: «Совет Безопасности принимает к сведению принятую Генеральной Ассамблеей резолюцию относительно будущего управления в Палестине и постановляет пригласить представителей Египта и Ливана принять участие в заседаниях Совета Безопасности, на которых будет обсуждаться палестинский вопрос». Быть может эта версия покажется удовлетворительной Совету Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я думал, что было бы более практичным решить этот вопрос без внесения в Совет Безопасности формальных предложений. Любое предложение в связи с этим вопросом, носящее формальный характер, без сомнения повлечет за собой прения.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Когда Совет Безопасности «принимает к сведению» (что по-английски означает *takes note*, а по-французски *prend acte*), не сводится ли это просто к тому, что Совет Безопасности принимает на себя те обязательства, которые могут быть на него возложены по смыслу предложения Генеральной Ассамблеи, изложенного в ее резолюции?

Другими словами, речь идет не о том, чтобы навсегда сохранить этот вопрос на повестке дня, а о том, чтобы Совет принял вопрос к сведению и взял на себя ответственность, которую ему определенно предлагается взять на себя резолюцией Генеральной Ассамблеи.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* У меня есть вопрос к порядку ведения заседания. Было внесено предложение об отсрочке рассмотрения вопроса на неопределенное время. Это предложение имеет приоритет, и его следует проголосовать без обсуждения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я как раз хотел добавить по поводу замечания

представителя Колумбии, что при данных обстоятельствах, быть может, он согласится не вносить формального предложения, так как мне кажется, что предложение представителя Соединенных Штатов относительно того, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса на неопределенное время, не представляя собой, как я его понял, формального предложения об отсрочке, тем не менее фактически соответствует намерениям Совета Безопасности относительно этого вопроса в настоящее время.

Вполне очевидно, что независимо от того, воспользуемся ли мы словами «принять к сведению» или «принять» или же какой-либо другой фразой, смысл остается тем же самым, а именно, что палестинский вопрос стоит перед Советом. Следовательно, палестинский вопрос будет включен в список вопросов, стоящих перед Советом Безопасности, и в силу этого сможет быть внесен на рассмотрение в любое время.

Прежде чем в нашей дискуссии мы отвлеклись от главной темы, я хотел предложить закончить дискуссии тем, чтобы Совет Безопасности принял к сведению или же просто принял сообщение Генерального Секретаря, препровождающее текст резолюции, и тем самым включил палестинский вопрос в список стоящих перед ним вопросов, этим мы можем ограничиться. Если такой порядок удовлетворяет членов Совета Безопасности, мне кажется, что самое лучшее было бы в настоящей стадии на этом и остановиться.

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)* Представитель Сирии только что сделал заявление к порядку ведения заседания, с тем чтобы отметить, что предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов, имеет целью отложить обсуждение этого вопроса на неопределенное время.

Этот случай специально предусмотрен в пункте 5 статьи 33 наших правил процедуры, в котором вдобавок сказано, что при подобных обстоятельствах решение выносится без дискуссии.

Я считаю, что предшествующий обмен мнений при данных обстоятельствах является удовлетворительным заключением дискуссии.

Я не вижу надобности в том, чтобы принять сообщение к сведению с соблюдением формальностей. Оно и так зарегистрировано в отчете о нашем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Согласны ли члены Совета Безопасности с таким решением?

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хочу задать один вопрос. Если мы примем предложение в формулировке представителя Бельгии, означает ли тот факт, что наша дискуссия зарегистрирована в официальных отчетах, что Совет Безопасности принимает к сведению эту переданную ему Генеральной Ассамблеей резолюцию? Мне кажется, что факт принятия к сведению резолюции Генеральной Ассамблеи не обязательно влечет за собой прения.

Я бы предпочел, чтобы Совет Безопасности принял резолюцию к сведению, а затем отложил обсуждение палестинского вопроса на неопреде-

ленное время Таким образом создается бы наиболее удовлетворительное положение, а именно, что Совет получил сообщение, принял его к сведению и отсрочил дискуссию

А А ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Я считаю, было бы неправильно заявить, что мы, как Совет, просто «приняли к сведению» резолюцию Генеральной Ассамблеи Мы можем принять к сведению многие документы, без того чтобы поставить их на рассмотрение мы можем принять к сведению многие вопросы, поднимаемые определенными документами, но не обсуждать их

Поэтому было бы предпочтительным сказать, что мы приняли сообщение Генерального Секретаря вместе с резолюцией Генеральной Ассамблеи и что впрямь палестинский вопрос остается стоящим перед нами В этом суть дела

Я склоняюсь к тому, чтобы принять предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов, а именно не приступать теперь к дискуссии по палестинскому вопросу, но представитель Соединенных Штатов смешал две совершенно разные вещи во-первых, принятие резолюции Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы считать эту резолюцию принятой на рассмотрение, а во-вторых, отсрочку обсуждения этого вопроса Это совершенно разные вещи, а потому я надеюсь, что представитель Соединенных Штатов найдет возможным не связывать их

Я согласен с последним заявлением Председателя, т е вернее, я готов согласиться с тем, чтобы было сказано, что Совет Безопасности принимает сообщение Генерального Секретаря вместе с резолюцией Генеральной Ассамблеи и считает палестинский вопрос принятым на рассмотрение Фактически нет надобности применять слова «палестинский вопрос» Если бы мы просто сказали «этот вопрос», всем было бы ясно, о чем мы говорим

Затем, если представитель Сирии станет на этом настаивать, мы вынесем решение о том, открыть ли дискуссию по этому вопросу или же отсрочить ее Однако для того чтобы вынести решение о том, приступить ли к дискуссии или отсрочить ее, необходимо, чтобы вопрос стоял на нашем рассмотрении Лично я считаю, что было бы желательно принять последнее заявление Председателя как выражение точки зрения Совета и отложить дискуссию

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* С разрешения Председателя я скажу несколько слов по поводу предложения, внесенного представителем СССР, в пользу которого он вновь только что высказался

Исходя из сказанного представителем Советского Союза — по крайней мере, судя по устному переводу его слов на французский язык — дело идет о принятии сообщения Генерального Секретаря, что мне не совсем понятно Совет Безопасности получает сообщение от Генерального Секретаря Генеральный Секретарь имеет право посылать сообщения Совету От нас не зависит «принять» или «не принять» это сообщение

Если же речь идет о том, принять ли не сообщение о тексте резолюции, а самое резолюцию,

тогда это означает, что мы определяем позицию Совета Безопасности в отношении принятой Генеральной Ассамблеей резолюции В таком случае мы определяем свой подход Но мы не можем этого сделать без дискуссии, поскольку некоторые из наших коллег желают, чтобы она имела место — в частности, этого желает представитель Сирии — и поскольку другие члены Совета выразили желание высказаться

Так как мне кажется, что мы пришли к соглашению в настоящее время не приступать к дискуссии, формулировка, предложенная представителем СССР, по-моему, должна быть во всяком случае отклонена

Остается выяснить, следует ли нам принять к сведению сообщение или же просто отложить дискуссию

Я не вижу большой пользы в том, чтобы Совет Безопасности принял с соблюдением формальностей резолюцию по поводу нам сделанного сообщения Ничто не заставляет нас сделать это Фактически мы получили сообщение, которое в данный момент носит лишь информационный характер По этому, как и по любому другому, вопросу мы не обязаны сегодня же принимать решение

Что касается формулировки нашего заявления, что мы принимаем сообщение к сведению, признаюсь, я не вижу, какое это имеет значение В самом деле, поскольку нам сделано это сообщение, совершенно ясно, что мы его принимаем к сведению Мы его не забудем Мы не сделаем вид, что не получили его

Я определенно считаю, что наиболее мудрым и правильным решением было бы, согласно тому, что только что предложил представитель Соединенных Штатов и что также соответствует мнению бельгийского представителя, не принимать теперь какой-либо резолюции, а просто отложить рассмотрение этого вопроса, с тем чтобы вновь поставить его на рассмотрение, когда кто-либо из членов Совета Безопасности найдет это нужным

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Если я правильно понял смысл только что сказанного представителем СССР, своим определением слова «принять» он устранил представляющуюся мне необходимость соединения этих двух моментов Мне кажется, что мы просто играли словами Если я правильно понял последнее замечание г-на Громько, применяя слово «принять», он не подразумевает, что мы принимаем решение по существу вопроса

А А ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Мы получили сообщение

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Да, мы его получили — здесь весь вопрос в словах, и мы, разумеется, уже занимаемся этим вопросом и включили его в повестку дня текущего заседания

А А ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Но если Совет Безопасности занимается этим вопросом, это относится и к текущему заседанию, а затем и к последующим заседаниям

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Если я правильно понимаю наши правила процедуры, этот вопрос остается на нашей повестке дня, пока мы его не снимем, и может быть поставлен на обсуждение в любое время по просьбе любого члена Совета Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Все зависит от того, как мы подойдем к этому вопросу

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Только что было предложено отложить дискуссию. Мне кажется, что само слово «отложить» означает, что вопрос все еще стоит перед нами. Отложить не означает снять с повестки дня

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Вы хотите сказать, что вопрос стоит перед Советом?

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Точно так

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Желаете ли вы заявить об этом формально?

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я ничего не имею против того, чтобы сделать подобное заявление

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Прежде чем предоставить слово представителю Колумбии, я бы хотел знать, нельзя ли резюмировать выраженные за этим столом мнения и внести в отчеты этого заседания заявление о том, что Совет получил сообщение Генерального Секретаря и, приняв вопрос на рассмотрение, постановил отложить дальнейшую дискуссию

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Для меня это приемлемо

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Да, это удовлетворительно

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Судя по нашей дискуссии, кажется есть предпочтение в пользу решения Совета, а не постановления Председателя по этому вопросу. Внешенное предложение как будто означало, что Совет мог бы примирить представленные здесь различные точки зрения, указав на то, что он принимает к сведению принятую Генеральной Ассамблеей резолюцию, откладывает рассмотрение вопроса о том, когда будет обсуждаться палестинский вопрос, и в то же время соглашается удовлетворить просьбы Египта и Ливана о допущении их на это обсуждение. Мне кажется, что таково желание членов Совета, они имеют в виду пригласить Египет и Ливан, когда придет время приступить к этой дискуссии. Однако мне бы хотелось, чтобы Председатель прежде всего постановил, будет ли это предложение поставлено на голосование

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я бы предпочел, чтобы эта формулировка не рас-

сматривалась как постановление Председателя или как решение или какое-то формально внесенное предложение. Это просто лишь предложение. Я не понял, почему представитель Колумбии возражал против самого предложения. Если никто из членов Совета на это не возразит, я предлагаю обратиться с просьбой к Помощнику генерального секретаря принять это предложение в качестве руководящей идеи или же, во всяком случае, в виде резюме настоящей дискуссии. За отсутствием возражений, это будет сделано

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Мне кажется, что первая указанная Председателем формулировка, гласящая, что Совет Безопасности получил сообщение и отложил дискуссию, может зародить мысль, что сообщение было принято, поставлено на повестку дня и что решение отложить дискуссию означает, что вопрос остается на повестке дня. Если его рассмотрение отложено до определенного дня, то оно будет иметь место в этот день. Если же рассмотрение вопроса откладывается на неопределенное время, это означает, что вопрос может быть включен в повестку дня на любой день по просьбе любого члена Совета

Какой же тогда смысл включать фразу «принял этот вопрос на рассмотрение»? Какая в этом польза? Я опасаясь, что применением этой фразы, которая уже была применена при других случаях, вопрос будет осложнен и ее настоящий смысл будет искажен. На рассмотрении Совета Безопасности стоит ситуация или спор, который может угрожать международному миру и безопасности, этот вопрос стоит перед ним, и он обязан предложить выход из этого положения. Так действуют в случае ситуации или спора, в котором замешаны два или несколько государств

Но вопрос, стоящий перед нами, совершенно не носит подобного характера. Мы сможем рассмотреть этот вопрос позже, когда возникнет подобная ситуация. Даже в сообщении Генеральной Ассамблеи нет речи о том, что там теперь существует подобная ситуация. Генеральная Ассамблея предлагает Совету Безопасности принять меры в будущем, когда что-либо подобное случится. Это совсем другое дело. Поэтому я не считаю, что надо включать фразу «принял этот вопрос на рассмотрение». Первой упомянутой Председателем фразы будет вполне достаточно. Отсрочка обсуждения вопроса означает, что вопрос остается на повестке дня, если он впоследствии не будет снят и что он может быть поставлен на рассмотрение по требованию любого члена Совета Безопасности. В то же время просьбы правительств Египта и Ливана будут удовлетворены

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) *(говорит по-английски)* Мне кажется, что мы дошли в нашей дискуссии до той стадии, на которой можно достигнуть определенного общего соглашения. Расхождения в настоящий момент заключаются лишь в словах

Мне кажется, что правило 10 наших временных правил процедуры полностью разрешает проблему, которой мы сейчас занимаемся. Я напоминаю о том, что в начале текущего заседания мы утвердили повестку дня и приняли как пункт

5 сегодняшней повестки дня письмо Генерального Секретаря, препровождающее Совету Безопасности резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно будущего управления в Палестине, и обратили внимание членов Совета на резолютивную часть резолюции, касающуюся Совета Безопасности, в частности на пункты *a*, *b* и *c*

В силу этого решения мы включили этот пункт в нашу повестку дня и, как на это указал представитель Соединенных Штатов, начиная с этого момента вопрос стоит на рассмотрении Совета Безопасности

Правило 10 гласит «Любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было закончено на данном заседании, автоматически включается в повестку дня следующего заседания, если Совет не примет иного решения» Мы стараемся принять иное решение Это означает, что мы стараемся отложить дискуссию на неопределенное время, в результате чего любой член Совета Безопасности сможет, когда он найдет, что ситуация этого требует, вновь открыть дискуссию, попросив Генерального Секретаря включить этот пункт в повестку дня одного из заседаний Совета Безопасности

Правило 11 касается вопросов, принятых Советом к рассмотрению, но еще не законченных и по поводу которых не было еще вынесено какого-либо решения, этим правилом предусматривается, что Генеральный Секретарь делает ежедневно краткое сообщение представителям в Совете Безопасности относительно всех этих вопросов

Я не могу согласиться с определением представителя Сирии, который считает, что только важные вопросы, касающиеся мира и безопасности и влекущие за собой споры между государствами, могут быть приняты на рассмотрение Совета Безопасности Перед нами, например, стоят вопрос о наших правилах процедуры, вплоть до того момента, когда на сегодняшнем заседании было вынесено решение относительно поправки к правилам процедуры, касающимся приема новых членов Будут или не будут употреблены слова «принят на рассмотрение», самое включение этого вопроса в повестку дня, не принимая какого-либо решения по этому вопросу и отложив его рассмотрение, оставляет палестинский вопрос на рассмотрении Совета Безопасности, и любой член может просить Генерального Секретаря вновь включить его в повестку дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мне кажется, что представитель Сирии, боясь, что фраза «принят на рассмотрение Совета» нас к чему то обязывает, приписывает этим словам большее значение, чем они заслуживают Я понимаю, что он может бояться последствий этой фразы, но я могу заверить его что, поскольку я понимаю значение этой фразы с точки зрения процедуры, она всего лишь означает, что вопрос остается на повестке дня Совета Безопасности Я, например, вижу, что, согласно правилу 11, Генеральный Секретарь должен сообщать о вопросах, которые приняты к рассмотрению Советом Безопасности Я отмечаю эту безобидную

фразу в правилах процедуры Совета Безопасности, как и две или три другие фразы, носящие аналогичный характер

Включение этого вопроса в его настоящей формулировке не грозит ни глубокими, ни зловещими последствиями Слова «вопрос, принятый к рассмотрению Совета Безопасности», означают, что Совет Безопасности желает, — и я думаю, что представитель Сирии разделяет это желание, — чтобы вопрос оставался на повестке дня и мог быть поставлен на обсуждение в любой момент по просьбе любого члена

Я предлагаю Совету принять следующую формулировку для включения в протокол текущего заседания «Совет Безопасности получил письмо Генерального Секретаря, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно Палестины, и, приняв вопрос к рассмотрению, решил отложить дискуссию»

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что к этому следует добавить предложение представителя Колумбии, а именно, что представители Египта и Ливана должны быть допущены на все будущие обсуждения этого вопроса без каких-либо дальнейших дискуссий или решений Такая мера позволит этим двум государствам подготовиться и знать, каков результат их заявлений Как вам известно, они находятся на весьма далеком расстоянии отсюда

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Моя делегация не возражает против добавления этой фразы, но со своей стороны я бы хотел заверить представителя Сирии, что я не сомневаюсь в том, что когда бы палестинский вопрос ни был поставлен на обсуждение, ни один член Совета Безопасности не возразит против допущения Ливана и Египта на заседание

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Разумеется, не будет возражений против включения этого пункта Однако я считаю своим долгом отметить, что такая мера не решает автоматически вопрос участия других сторон в дискуссии по этому вопросу В настоящее время Советом Безопасности получены лишь два прошения и не исключено, что в будущем будут получены другие прошения

Поэтому мне кажется, что было бы лучше подождать до тех пор, пока мы сможем обсудить сразу все прошения об участии в обсуждении этого вопроса, предполагая, что мы можем получить другие прошения

Члены Совета Безопасности не возражают против участия тех двух правительств, которые уже представили свои прошения, и если мы включим этот пункт в достигнутое нами сегодня соглашение то надо будет включить и оговорку о том, что эта мера не исключает рассмотрения дальнейших прошений

За отсутствием возражений эта формулировка принимается

Заседание закрывается в 5 ч 35 м дня